

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГО-
СУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра международных отношений и внешней политики России

**Место ядерной программы в приоритетах внешней политики ИРИ
при М. Ахмадинежаде и реакция мирового сообщества**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 441 группы

Направления 41.03.05 «Международные отношения»

Института истории и международных отношений

Ханышевой Айгуль Рафисовны

Научный руководитель

Доц., к.и.н., доц.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Д.В. Редченко

инициалы, фамилия

Зав. кафедрой

Проф., д.и.н., проф.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

инициалы, фамилия

Саратов 2019

Введение

Одной из главных черт существующего «переходного периода» международных отношений является кризис режима нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ), в связи с этим ситуация вокруг иранской ядерной программы является одним из ключевых вопросов всей системы международных отношений. Особую актуальность изучению этого вопроса добавляет то, что Иран находится в геополитически важном регионе – Большом Ближнем Востоке (ББВ). С учетом того, что официально ни одно государство в регионе не имеет ядерного оружия, создание в Иране ОМУ и его компонентов изменило бы расклад сил и существующую систему безопасности.

Иранская ядерная программа также актуальна ввиду того, что в переговорный процесс по преодолению кризиса были включены основные игроки на международной арене. Обсуждение проекта активно шло как на полях Совета безопасности ООН и Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), так и на двусторонних встречах лидеров государств, а также и в рамках переговорных площадок (например, в Женеве), что доказывает озабоченность мирового сообщества данным вопросом.

Кроме того, данная тема носит, в том числе и прикладной характер, поскольку анализ международных методов и инструментов для выхода из ядерного кризиса могут помочь в будущем для разрешения подобных проблем.

Анализ имеющейся историографии по данной теме позволяет сделать вывод о том, что тема достаточно интересна ученым-востоковедам и иранистам. Особо следует выделить работы сотрудников Института востоковедения РАН (Н.М.Мамедова¹, В. И. Юртаев², В.В. Евсеев³, В.И. Сажин⁴, Ю.М. Бондарь⁵). Для анализа внешней политики ИРИ нами были изучены труды таких

¹ Мамедова Н.М. Исламское государство: соотношение государственных и идеологических приоритетов // Иран: ислам и власть. – М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2001.

² Юртаев В.И. Иран: регионализация и геополитика // Вестник РУДН. 2010. №4

³ Евсеев В.В., Сажин В.И. Иран, уран и ракеты. Научное издание. - М., 2009.

⁴ Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран. - М., 2014.

⁵ Сажин В.И., Бондарь Ю.М. Военная мощь Исламской Республики Иран. - М., 2014.

иранских исследователей как М. Санаи⁶, Х. М. Махдиян⁷ и Р.Х. Рудсари⁸. Также следует отметить группу англоязычных исследователей, занимающихся изучением специфики отношений Ирана с Западом. Здесь стоит выделить Д. Голда⁹, О.Селиктар¹⁰, А.Тахери¹¹, работы которых представили большую ценность для исследования.

Цель работы – анализ влияния ядерной программы ИРИ на международные отношения. При этом исследование не фокусируется на технических подробностях ядерной программы Ирана.

Задачами работы являются:

- Анализ доктринальных основ функционирования иранского государства, в т.ч. идеи «исламского правления» имама Хомейни и Конституции ИРИ 1979 г.;
- Изучение внешнеполитических концепций, предложенных президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом;
- Анализ восприятия возможных угроз участниками конфликта: угрозы безопасности извне для Ирана, угрозы режиму ядерного нераспространения и усиления Ирана в качестве региональной державы – для других государств;
- Исследование факторов, влияющих на позицию Российской Федерации, и конкретных шагов российской дипломатии в деле урегулирования ситуации;

⁶ Санаи М. Внешняя политика Ирана: между историей и религией [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике – 10.03.06. – URL: https://globalaffairs.ru/number/n_6305 (дата обращения: 03.02.2019).

⁷ Махдиян Х.М. Особенности российско-иранских отношений в период президентства М.Ахмадинежада // Материалы конференции «Особенности политики ИРИ в период президентства Ахмадинежада» / Сектор Ирана Центра изучения Ближнего и Среднего Востока. М.: Институт востоковедения РАН, 14 мая 2012 г.

⁸ Рудсари Р.Х. Ядерная программа Ирана в контексте российско-иранских отношений // Теория и практика общественного развития. Политические науки. 2013. № 5.

⁹ Gold D. The Rise of Nuclear Iran. How Tehran Defies the West. - Washington DC, 2010.

¹⁰ Seliktar O. Navigating Iran. From Carter to Obama. – New York, 2012. – 220 p.

¹¹ Taheri A. The frightening truth of why Iran wants a bomb [Электронный ресурс] // The Telegraph – 16.04.06. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/comment/personal-view/3624382/The-frightening-truth-of-why-Iran-wants-a-bomb.html>

- Анализ позиции Турецкой Республики как ключевого элемента региональной стабильности в отношении иранской ядерной программы;
- Выявление факторов, побуждающих Соединенные Штаты Америки к жесткой риторике в отношении Ирана в целом и иранской ядерной программы в частности;
- Определение позиции Израиля по иранской ядерной проблеме.

Для решения поставленных задач была привлечена обширная источниковая база. В первую очередь стоит отметить нормативно-правовые документы, поскольку на их основе можно сделать вывод о направлении развития того или иного аспекта во внешней политике. Особую ценность в этом аспекте представляют Конституция ИРИ 1979 г.¹², Совместное заявление Турции, Ирана и Бразилии по ядерному вопросу¹³, Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании (CISADA)¹⁴.

Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав: «Теоретические основы в определении внешнеполитических приоритетов ИРИ», «Усилия международного сообщества по мирному урегулированию ядерного кризиса», «Усилия международного сообщества по недопущению развития в Иране ядерной инфраструктуры»; заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1. *«Концепция имама Хомейни как базовый элемент в обеспечении внешнеполитической деятельности»* анализируется содержание концепции «исламского правления» и основные направления и инструменты

¹² Конституция ИРИ [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира – 29.04.10. – URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=83>

¹³ Joint Declaration by Iran, Turkey and Brazil on Nuclear Fuel [Электронный ресурс] // VOLTAIRE NETWORK – 17.05.10. – URL: <http://www.voltairenet.org/article165454.html>

¹⁴ Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act [Электронный ресурс] // U.S. Department of the treasury – URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/documents/hr2194.pdf>

реализации внешнеполитической линии во взглядах имама Хомейни. Идеи аятоллы оказали серьезное влияние на современное функционирование иранского государства, что и отмечается в параграфе.

В основе политического поведения ИРИ лежит взаимодействие между требованиями к государственному управлению в современную эпоху, с одной стороны, и традиционными принципами шариата с другой. Такая структура была сформирована после исламской революции 1979 года. На базе религиозной идеологии формулируются национальные интересы Ирана, куда относятся возрождение ислама и объединение мировой исламской общины – уммы. Возможность реализации этой цели ставится в прямую зависимость от успешного решения важнейших задач глобального характера. В наиболее обобщенном виде они сводятся к политическому, экономическому и военному объединению исламского мира по иранскому образцу. Наиболее важной задачей в деле обеспечения жизнеспособности и функционирования ИРИ являлось развитие военной политики, в частности, ее оборонного потенциала. В условиях давления на Иран со стороны США иранские руководители принимают решение о начале реализации собственного ядерного проекта.

Параграф 1.2. *«Приоритеты внешнеполитической деятельности в 2005-2013 гг.»* посвящен анализу направлений внешней политики Ирана при Махмуде Ахмадинежаде. В указанный период Исламская Республика Иран, сохраняя приверженность политике относительной независимости от глобальных центров силы, активно включилась в процесс формирования новой архитектуры региональных отношений. Инструментами этого процесса стали концепции «созидательного взаимодействия» и «гуманитарного пробуждения», а также идея «справедливых программ» по ядерному разоружению и пресечению распространения ядерного оружия.

Продолжая анализ специфики внешней политики Ирана в 2005-2013 гг., необходимо учесть особенности иранского общества к середине первого десятилетия XXI века. Приход Махмуда Ахмадинежада к высшему государственному посту объясняется стремлением радикальных исламистских кру-

гов не допустить развития либеральных тенденций в жизни иранского общества, а также установления свободных рыночных отношений в экономике, которые продвигались предыдущими президентами. Также стоит отметить то, что шестой президент Ирана являлся сторонником махдизма (идеология, направленная на ожидание прихода последнего 12 имама). В самом Иране эту идеологию применяют для консолидации нации накануне прихода Мессии. Во внешней политике — это философия борьбы с Западом. Особенность заключалась в том, что Ахмадинежад был убежден том, что именно он должен начать миссию по борьбе со злом. Одной из составляющих базы для прихода имама является выполнение ядерной программы Ирана.

В параграфе 2.1. *«Российская позиция по иранской ядерной программе»* анализируются факторы, влияющие на поведение РФ в отношении иранского ядерного кризиса. Здесь следует отметить то, что обеспокоенность Москвы развитием кризиса вокруг ядерной программы обуславливается геополитическими и экономическими факторами. В параграфе отмечаются важнейшие шаги российской дипломатии в деле преодоления кризиса вокруг ИРИ: ведение двусторонних переговоров с Тегераном, инициатива создания группы «P5+1», предложение о создании международного обогатительного центра. Однако постоянные угрозы со стороны СБ ООН о введении санкций, уже действующие к тому моменту санкции США и некоторых европейских государств, иранские практические действия по обогащению урана, которые не совпадали с обещаниями о прекращении этого процесса, сделали эти шаги нерезультативными.

Также в параграфе отмечается, что цикличность в российско-иранских отношениях связана в некоторой степени с характером отношений Москвы и Вашингтона. Так, в 2009 г. начинается «перезагрузка» в российско-американских отношениях, и в тот же год СБ ООН принимает резолюцию №1929, которая вводила серьезные ограничительные санкции в отношении Ирана. Ввиду принятия данной резолюции, российская сторона приостановила работы по строительству АЭС в Бушере и отказалась от поставок в

Иран зенитно-ракетных комплексов С-300 по условиям договора от 2007 года. Однако после фактического завершения «перезагрузки» в 2011 г. президент РФ Дмитрий Медведев высказался об отсутствии доказательств наличия в Иране военной ядерной программы, и российский МИД выступил против ужесточения санкций в отношении Ирана. В дальнейшем российская дипломатия придерживалась этой линии, и главой российского внешнеполитического ведомства были предложены несколько основных принципов для урегулирования иранского ядерного кризиса. В западной прессе данные принципы получили название «план Лаврова», однако представители МИДа РФ отмечают, что «план Лаврова» - это не письменно оформленный документ, а «ряд предложений». Смысл предложений таков: за каждый конкретный шаг Тегерана по выполнению требований МАГАТЭ он получает в награду ослабление наложенных на него санкций. Такая рассудительная позиция не могла не импонировать Ирану, поскольку Россия сделала очень конструктивный акцент на решении вопроса в соответствии с международными нормами и сохранении режима нераспространения при соблюдении прав государств-участников ДНЯО.

Параграф 2.2. *«Турция и ее позиция по иранскому ядерному вопросу»* посвящен анализу ключевых моментов турецко-иранских отношений в свете развития ядерной программы в ИРИ. В частности, выделяются геополитические (возможность превращения Ирана в региональный центр силы), экономические (вопрос эмбарго), военные (сотрудничество с США) факторы, по которым Турция обеспокоена иранским атомным проектом. Поэтому, Анкара всячески поддерживала решение иранской ядерной проблемы путем мирных дипломатических переговоров с целью недопущения негативных для себя последствий. Отмечается, что Турция стала активным посредником в попытках урегулирования иранского кризиса: Анкара вела переговоры с Ираном вместе с «шестеркой», будучи непостоянным членом Совета Безопасности ООН в 2009-2010 гг., Турция проголосовала против резолюции №1929 по введению санкций в отношении Ирана. Хотя голос Анкары, по сути, не имел

достаточного веса, это положительно сказалось на двусторонних отношениях с Ираном. В целом, можно сказать, что иранская ядерная проблема повысила значение турецко-иранских отношений до международного уровня.

Потепление в турецко-иранских отношениях сохранялось до 2012 г., и Стамбул в том году был выбран в качестве площадки нового раунда переговоров. Однако активная поддержка Анкарой «арабской весны», особенно в Сирии, важном союзнике Ирана, стала причиной сокращения возможностей Турции в качестве посредника в иранском ядерном вопросе.

В параграфе 3.1. «США и их позиция по иранскому ядерному кризису: подход республиканцев и демократов» выделяются и анализируются основные факторы, влияющие на позицию Вашингтона. К их числу относится тактика по «демократизации» ББВ, дипломатическое противостояние с Ираном, стремление США к нераспространению ядерного оружия в мире. Последнее заслуживает особого внимания, поскольку по отношению к иранскому атомному проекту американцы начали использовать термин «исламская бомба», что усиливало эффект запугивания возможных последствий от обладания Ираном ядерного оружия. Однако из концепции недопущения нуклеаризации ББВ упускается Пакистан – партнер США в регионе и единственное исламское государство, в котором ядерное оружие не только существует, но и может попасть в руки мусульманских экстремистов.

В целом же, параграф посвящен анализу позиции администраций Дж.Буша-мл. (демократ) и Б.Обамы (республиканец). В 2005-2009 гг. отношение США к ИРИ характеризуется «политикой сдерживания», недопущением получения ядерных технологий клерикальным руководством в Тегеране и оказанием всяческого международного давления. Победа Обамы на выборах президента США в 2008 г. привнесла некоторые коррективы в политику Белого дома относительно атомного проекта ИРИ: новый кабинет подчеркнул свою готовность к прямым переговорам с Ираном, отказавшись от некоторых условий, предъявляемых ранее «шестеркой». Однако эти действия были на уровне риторики, а в практической плоскости американская админист-

рация активизировала усилия в поиске международной поддержки новых санкций в отношении Ирана, что не могли не заметить в Тегеране. Данное обстоятельство привело к тому, что потенциал дипломатического урегулирования кризиса вокруг иранской ядерной программы оказался исчерпан.

Также в параграфе анализируется санкционная политика США в отношении Ирана по причине ядерных разработок. Отмечается, что в основе режима антииранских экономических санкций США лежит широкая законодательная база, имеющая в своей структуре несколько законодательных актов. Нами были изучены такие из них, как «Закон о всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании» (CISADA) 2010 г. и «Акт о свободе Ирана и ядерном нераспространении» (IFCA).

Параграф 3.2. *«Израиль и его видение "ядерного" Ирана»* посвящен анализу израильской позиции по отношению к атомному проекту Тегерана. Антагонистический взгляд Тель-Авива на развитие в ИРИ ядерной инфраструктуры обуславливается как военными аспектами, так и идеологическими факторами. Причем последние работают в двух направлениях - соперничество ИРИ и Израиля и схожесть позиций Израиля и США. Это усиливает противоборство Израиля развитию иранской ядерной программы.

Позиция Израиля сводится к тому, что дипломатические методы должны быть определяющими в деле разрешения иранского ядерного кризиса. Однако переговоры, на их взгляд, нужно лимитировать по времени и не превращать их в бесконечное выяснение точек зрения и бесполезную трату времени. Поскольку переговорный процесс зачастую не приносил никаких результатов, самым эффективным путем в Тель-Авиве считали все же введение жестких и всеобъемлющих санкций мирового сообщества.

При этом в Израиле считают, что военная акция должна явиться последним и исключительным путем решения атомной проблемы Ирана, так как именно Израиль станет адресатом иранской реакции возмездия. Однако в условиях современного мира наличие определенных невоенных технологий

может принести создать серьезные проблемы тем, против кого они применяются. В параграфе отмечается то, что возможно, что израильская сторона применила против иранской ядерной инфраструктуры современные методы воздействия. В частности, в июне 2010 г. компьютерные сети иранских научных центров поразила компьютерный вирус Stuxnet неизвестного происхождения. По мнению некоторых изданий, эта программа была разработана совместно разведывательными службами США и Израиля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная исследовательская работа позволила прийти к следующим выводам.

Так как одними из главных задач ИРИ были объединение исламской Уммы и противостояние политике Запада, имамом Хомейни были предложены различные инструменты для достижения этой задачи. В наиболее обобщенном виде они сводятся к распространению идеи «исламского правления», поставкам углеводородов на территорию не только Ближнего Востока, но и на соседние регионы, а также к движению по осуществлению полного ядерного цикла, результатом чего станет получение ядерной энергии. Данные инструменты соответствуют политическому, экономическому и военному направлениям объединения исламского мира по иранскому образцу, что стало активно продвигаться в период 2005-2013 гг., когда политика Тегерана была резко противопоставлена политике Запада. Такие идеи шестого президента Ирана, как концепция «созидательного взаимодействия», концепция «гуманитарного пробуждения», идея «справедливых программ» по ядерному разоружению содержали призывы к установлению новых международных отношений без политики «двойных стандартов». В общем виде идеи Ахмадинежада эксперты обозначают как агрессивную «дипломатию справедливости».

Анализ реакции международного сообщества на развитие атомного проекта Тегерана позволил определить, что единого мнения относительно

этого процесса не существовало. Такие государства как Россия и Турция были нацелены на разрешение иранского ядерного кризиса дипломатическими методами и не были против создания в Иране объектов ядерной инфраструктуры гражданского назначения.

Что касается позиции Вашингтона и Тель-Авива, то они, на наш взгляд, вносили элементы деструктива в процесс ведения переговоров с иранскими властями. США, осуществляющие военные действия на соседних с Ираном территориях (Ирак, Афганистан), до 2006/2009 г. отказывались от прямого участия в дипломатических переговорах с ИРИ. Кроме того, со стороны Вашингтона оказывалось давление на Иран как через органы ООН (Совет Безопасности, МАГАТЭ), так и на двусторонней основе (ведение санкционной политики). Позиция Израиля, на наш взгляд, следует в ключе американской «политики сдерживания» в отношении Ирана. Хотя израильские политики на тот период времени не допускали проведение военных действий на территории Ирана, жесткая риторика в его отношении сохранялась. Вместо ведения открытого конфликта, израильские спецслужбы, на наш взгляд, выбрали «мягкие» методы борьбы, в частности, использование кибер-атак.

Таким образом, проведенная исследовательская работа позволила проанализировать влияние иранской ядерной программы на мировую политическую систему в 2005-2013 годах. Активно развивавшийся в этот период атомный проект Тегерана обозначил кризис режима нераспространения, серьезно повлияв не только на региональную, но и на глобальную системы безопасности.